

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ | METHODOLOGICAL PROBLEMS OF LEGAL PSYCHOLOGY

Научная статья | Original paper

Преступники поневоле: патопсихологический синдром повышенного эмоционального напряжения с аффективно- личностной охваченностью у жертв телефонного мошенничества

Ф.С. Сафуанов^{1,2}✉, Д.В. Филиппов³, О.Ф. Савина¹, В.В. Широкова¹, О.М. Василишина³

¹ Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского, Москва, Российская Федерация

² Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Российская Федерация

³ Следственный департамент Министерства внутренних дел Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

✉ safuanovf@rambler.ru

Резюме

Контекст и актуальность. Дистанционные преступления стали самым распространенным видом преступной деятельности в России. Появилась новая категория преступников, совершивших противоправные действия под воздействием мошенников. Для определения возможности привлечения жертв дистанционных мошенников к уголовной ответственности за содеянное проводятся комплексные судебные психолого-психиатрические экспертизы. **Цель.** Разработка критериев клинико-психологической судебно-экспертной оценки вариантов психического и психологического состояния обвиняемых — жертв телефонного мошенничества. **Теоретические подходы.** Используются принципы судебной клинико-психологической экспертологии. **Результаты.** Выделен «патопсихологический синдром повышенного эмоционального напряжения с аффективно-личностной охваченностью» у жертв телефонного мошенничества, описана иерархическая диагностика информативных личностных особенностей и эмоциональных состояний, статистически достоверно отличающая их от подэкспертных, сохранивших способность к произвольной регуляции деятельности. Предмет психолого-психиатрической экспертизы обвиняемых — жертв телефонного мошенничества определен как способность осознавать общественную опасность своих действий во время совершения деяния (причинения вреда). **Заключение.** Исследование позволило выявить психологические механизмы поведения лиц с синдромом повышенного эмоционального напряжения с аффективно-личностной

Сафуанов Ф.С., Филиппов Д.В., Савина О.Ф., Широкова В.В., Василишина О.М. (2026) Преступники поневоле: патопсихологический синдром повышенного эмоционального напряжения с аффективно-личностной охваченностью у жертв телефонного мошенничества *Психология и право*, 16(1), 1—16.

Safuanov F.S., Filippov D.V., Savina O.F., Shirokova V.V., Vasilishina O.M. (2026) Involuntary criminals: a pathopsychological syndrome of increased emotional stress with affective and personal involvement in victims of telephone fraud *Psychology and Law*, 16(1), 1—16.

охваченностью, использовавшихся мошенниками как инструмент совершения преступлений.

Ключевые слова: комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза, судебно-психологическая экспертиза, телефонное мошенничество, жертвы телефонного мошенничества, мнимая крайняя необходимость, невинное причинение вреда

Финансирование. Исследование проведено в рамках Государственного задания № 124020800063-2 «Интегративные модели судебно-психиатрической и комплексной психолого-психиатрической экспертиз в гражданском процессе, проводимых в интересах наиболее уязвимых групп населения» (2024—2026).

Для цитирования: Сафуанов, Ф.С., Филиппов, Д.В., Савина, О.Ф., Широкова, В.В., Василишина, О.М. (2026). Преступники поневоле: патопсихологический синдром повышенного эмоционального напряжения с аффективно-личностной охваченностью у жертв телефонного мошенничества. *Психология и право*, 16(1), 1—16. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2026160101>

Involuntary criminals: a pathopsychological syndrome of increased emotional stress with affective and personal involvement in victims of telephone fraud

F.S. Safuanov^{1,2}✉, D.V. Filippov³, O.F. Savina¹, V.V. Shirokova¹, O.M. Vasilishina³

¹ V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

² Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation

³ Investigative Department of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

✉ safuanovf@rambler.ru

Abstract

Context and relevance. Remote crimes have become the most frequently-committed criminal activity in Russia. There is a new category of criminals who have committed illegal acts under the influence of fraudsters. To determine the feasibility of prosecution of remote crime victims, various complex psychological forensic evaluations take place. **Objective.** Criteria development for clinical psychology-based forensic assessment of psychological and mental state of defendants — victims of phone fraud. **Methodology.** The principles of forensic expertology are used in the research. **Results.** The research results in the phone fraud victims being diagnosed with pathological syndrome of affect-stricken increased emotional stress. The hierarchic diagnostics of informative personality traits and emotional state is described. The diagnostics statistically proves to distinguish the victims from those forensic participants who have maintained their ability for arbitrary regulation of

Сафуанов Ф.С., Филиппов Д.В., Савина О.Ф.,
Широкова В.В., Василишина О.М. (2026)
Преступники поневоле: патопсихологический синдром
повышенного эмоционального напряжения
с аффективно-личностной охваченностью
у жертв телефонного мошенничества
Психология и право, 16(1), 1—16.

Safuanov F.S., Filippov D.V., Savina O.F.,
Shirokova V.V., Vasilishina O.M. (2026)
Involuntary criminals: a pathopsychological syndrome
of increased emotional stress
with affective and personal involvement
in victims of telephone fraud
Psychology and Law, 16(1), 1—16.

activity. The subject of forensic evaluation of the phone fraud victims is defined as the ability to be conscious of posing social danger with their actions (harm).

Conclusion. The study allows identifying psychological mechanisms of the affect-stricken behavior that have been used by telephone fakers to commit a crime.

Keywords: comprehensive forensic psychological and psychiatric examination, forensic psychological examination, telephone fraud, victims of telephone fraud, imaginary emergency, innocent harm

Funding. The study was conducted within the framework of the State Task № 124020800063-2 "Integrative models of forensic psychiatric and complex psychological and psychiatric examinations in civil proceedings conducted in the interests of the most vulnerable groups of the population" (2024-2026).

For citation: Safuanov, F.S., Filippov, D.V., Savina, O.F., Shirokova, V.V., Vasilishina, O.M. (2026). Involuntary criminals: a pathopsychological syndrome of increased emotional stress with affective and personal involvement in victims of telephone fraud. *Psychology and Law*, 16(1), 1—16. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2026160101>

Введение

Дистанционные преступления стали самым распространенным видом преступной деятельности в России. Злоумышленники охватили своими звонками и текстовыми сообщениями почти всех граждан нашей страны. Растет число такого рода криминальных действий и суммы ущерба, причиняемого населению, значительная часть пострадавших относится к социально незащищенным группам. Так, в 2023 г. зарегистрировано 677 тыс. преступлений, совершенных с использованием IT-технологий, из которых более 161 тыс. направлены в суд с обвинительным заключением, привлечено к уголовной ответственности более 105 тыс. лиц. Причиненный потерпевшим ущерб составил 156 млрд рублей. В 2024 г. число IT-преступлений превысило 765 тыс., из которых более 494 тыс. дистанционных хищений. Ущерб от этих преступлений — более 203 млрд рублей. За 6 месяцев 2025 г. уже зафиксировано более 371 тыс. IT-преступлений. Основная их доля — 226 тыс. — по-прежнему дистанционные мошенничества. Ущерб от этих преступных действий составил 64 млрд рублей, и эта сумма на 17% больше, чем за аналогичный период прошлого года (53 млрд). Большая часть похищенных денежных средств выведена из юрисдикции Российской Федерации.

Россияне ежегодно теряют от дистанционного мошенничества сотни миллиардов рублей, а с учетом латентности этих преступлений это число значительно выше. Как показывает практика, пострадавшие не обращаются с заявлением в правоохранительные органы по трем основным причинам: опасаются отвечать на вопросы о происхождении похищенных денежных средств, считают сумму ущерба незначительной, не верят в возможность компенсации потерь. Несмотря на это, ежедневно возбуждается до полутора тысяч уголовных дел по таким криминальным событиям. В 2025 г. наибольший прирост регистрации мошенничеств отмечался в Санкт-Петербурге, Камчатском, Хабаровском краях,

Сафуанов Ф.С., Филиппов Д.В., Савина О.Ф.,
Широкова В.В., Василишина О.М. (2026)
Преступники поневоле: патопсихологический синдром
повышенного эмоционального напряжения
с аффективно-личностной охваченностью
у жертв телефонного мошенничества
Психология и право, 16(1), 1—16.

Safuanov F.S., Filippov D.V., Savina O.F.,
Shirokova V.V., Vasilishina O.M. (2026)
Involuntary criminals: a pathopsychological syndrome
of increased emotional stress
with affective and personal involvement
in victims of telephone fraud
Psychology and Law, 16(1), 1—16.

Сахалинской и Московской областях, положительная динамика наблюдалась в Москве, республиках Дагестан, Адыгея, РСО Алания, Чукотском АО.

После начала специальной военной операции в России появилась новая категория преступников — те, кто совершил противоправные действия, в том числе условно террористической направленности, под воздействием мошенников, обманувших или запугавших человека. В такой обман бывают втянуты наиболее уязвимые категории граждан — подростки и пожилые люди. Мошенники выдают себя за сотрудников спецслужб, банков, органов власти, заставляя людей поджигать военкоматы, здания администраций, релейные шкафы. Кого-то они убеждают «помочь Родине», принять «участие в специальной операции», кого-то загоняют в долговую яму с помощью кредитов, и единственный способ из нее выбраться — «выполнить задание».

Самыми распространенными преступлениями жертв телефонного мошенничества стали поджоги военкоматов, отделений банков, автотранспорта и нападения на избирательные участки. К более редким случаям можно отнести поджоги гостиниц, школ, ресторанов, поликлиник, торговых центров и религиозных организаций (храмы, мечети). Помимо своей воли и вопреки убеждениям человек стал инструментом совершения преступлений, как для хищения денежных средств, так и для подрыва государственного строя. В большинстве своем действия поджигателей квалифицировались как теракты, что повлекло за собой их осуждение к достаточно большим срокам лишения свободы (Санкт-Петербург, Москва, Пермский край, Владимирская, Тульская области).

С целью определения возможности привлечения жертв дистанционных мошенников к уголовной ответственности за содеянное или же установления необходимости применения к ним принудительного лечения, а также для получения ответа на вопрос, виновны ли эти лица и должны ли они понести наказание, либо психологическое воздействие на них было столь сильным, что они не могли этому противодействовать, по инициативе Следственного департамента МВД России в НМИЦ психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского для органов предварительного расследования в системе МВД России проведен большой объем (более 100) комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз (КСППЭ) в отношении жертв дистанционных мошенников по совместно разработанным с правоохранительными органами вопросам. Этапы обобщения данного опыта представлены в некоторых публикациях (Сафуанов, 2024, 2025).

Несмотря на данные работы, проблема экспертной и правовой оценки действий лиц, ставших жертвами мошенников, остается предметом дискуссий в профессиональных сообществах юристов и судебных экспертов. В ответ на предложение диагностики у них зависимого поведения вследствие изменения психического состояния выдвигаются контраргументы с указанием на то, что психически здоровые лица с достаточным жизненным опытом не могут не понимать, что совершают финансовые операции, продают недвижимость, тем более — нарушают закон, а обмануть можно любого человека. Кроме того, пострадавшие в большинстве своем на протяжении достаточно длительного времени наряду с вынужденными действиями под влиянием преступников живут обычной жизнью. С учетом разногласий в позиции специалистов и преодоления тенденции к клишированным экспертным решениям за последний год была проделана существенная исследовательская

Сафуанов Ф.С., Филиппов Д.В., Савина О.Ф., Широкова В.В., Василишина О.М. (2026) Преступники поневоле: патопсихологический синдром повышенного эмоционального напряжения с аффективно-личностной охваченностью у жертв телефонного мошенничества *Психология и право*, 16(1), 1—16.

Safuanov F.S., Filippov D.V., Savina O.F., Shirokova V.V., Vasilishina O.M. (2026) Involuntary criminals: a pathopsychological syndrome of increased emotional stress with affective and personal involvement in victims of telephone fraud *Psychology and Law*, 16(1), 1—16.

работа для выработки более дифференцированного подхода к оценке юридически значимого поведения рассматриваемого контингента.

Цель исследования — разработка критериев клинично-психологической судебно-экспертной оценки вариантов психического и психологического состояния жертв телефонного мошенничества.

Психическое (психологическое) состояние жертв телефонного мошенничества

В статье, посвященной КСППЭ жертв телефонного мошенничества (Сафуанов, 2025) были выделены следующие варианты психических и психологических состояний подэкспертных лиц в юридически значимой ситуации взаимодействия с дистанционными мошенниками:

- 1) *хроническое психическое расстройство, слабоумие или иное болезненное состояние психики;*
- 2) *временное психическое расстройство;*
- 3) *повышенное эмоциональное напряжение с аффективно-личностной охваченностью и нарушениями саморегуляции;*
- 4) *без изменения психического состояния.*

Особого внимания требует третий пункт приведенного списка. На сегодняшний день это состояние можно обозначить как «патопсихологический синдром повышенного эмоционального напряжения с аффективно-личностной охваченностью». Данный симптомокомплекс не является психическим расстройством, но «...характеризуется ошибочным смысловым восприятием и оценкой ситуации, нарушениями саморегуляции вследствие повышенного эмоционального напряжения с аффективно-личностной охваченностью, возникшего под влиянием психологического воздействия со стороны мошенников. Такое психологическое состояние, возникшее вследствие манипулятивных действий злоумышленников, обуславливало формирование у подэкспертных зависимого поведения. У них наблюдалась более или менее пролонгированная деятельность (от одного дня до трех месяцев), не противоречащая ведущим мотивационным образованиям, которая сводилась к набору конкретных действий по указаниям мошенников при отсутствии собственного целеполагания и выбора; самостоятельности в принятии решения; критической оценки адекватности и эффективности задаваемых извне способов действия; целостного осмысления промежуточных и конечных результатов совершаемых действий» (Сафуанов, 2025, с. 5).

Критерии судебно-психологической экспертной оценки патопсихологического синдрома повышенного эмоционального напряжения с аффективно-личностной охваченностью

Анализ результатов статистической обработки 80 КСППЭ совершеннолетних жертв телефонного мошенничества (потерпевших, истцов и обвиняемых), позволил выделить специфические сочетания индивидуально-психологических особенностей и особенности эмоционального состояния подэкспертных. Данные особенности достоверно

Сафуанов Ф.С., Филиппов Д.В., Савина О.Ф., Широкова В.В., Василишина О.М. (2026) Преступники поневоле: патофизиологический синдром повышенного эмоционального напряжения с аффективно-личностной охваченностью у жертв телефонного мошенничества *Психология и право*, 16(1), 1—16.

Safuanov F.S., Filippov D.V., Savina O.F., Shirokova V.V., Vasilishina O.M. (2026) Involuntary criminals: a pathopsychological syndrome of increased emotional stress with affective and personal involvement in victims of telephone fraud *Psychology and Law*, 16(1), 1—16.

дифференцируют тех лиц, у кого было квалифицировано состояние эмоционального напряжения с признаками аффективно-личностной охваченности и формированием зависимого поведения (1-я группа), и сохранивших способность к произвольной регуляции деятельности, хотя и действовавших без обычной или должной осмотрительности (2-я группа). В публикациях, посвященных личностным особенностям жертв телефонного мошенничества, такой дифференциации не проводилось (Алексеева, 2025; Камнева, 2025; Колодкина, 2025; Макроменко, 2024; Мешкова, 2022; Мубаракова, 2023; Первушина О.Н., 2022; Mayer, 2008; Warren, 2009; Pease, 2012; Baker, 2013). Ранее были описаны особенности эмоционального состояния жертв бытовых мошенников, обуславливающие их беспомощное состояние (Сафуанов и др., 2008; Сафуанов, 2017).

По данным статистической обработки (χ^2) были выделены три уровня дифференцирующих признаков. Обязательные (основные) признаки различали проанализированные группы подэкспертных на высоком уровне значимости (0,001). Факультативные (дополнительные) свойства 1-го порядка различали эти группы на уровне значимости 0,05. Факультативные признаки 2-го порядка также различали группы на уровне значимости 0,05, однако данные признаки встречались у менее 50% обследованных лиц.

Личностные особенности

К *облигатным чертам личности* первой группы относятся характеристики их социальной направленности и системы долженствований — *добросовестность, чувство долга, ответственность*. Наличие таких качеств формируется на основе определенного отношения к миру, государству, другим людям; задает predisposition восприятия окружающих в сходной для всех обследованных системе приоритетов при отсутствии доверчивости и внушаемости как устойчивых поведенческих паттернов. Приведенные характеристики обуславливают высокую потенциальную готовность к совместной деятельности в интересах государства, невозможность пренебречь заданиями «компетентных органов», поскольку они соотносятся с присущими им жизненными ценностями и иерархией мотивов, где общественные потребности выше собственных. Привычка делать свою работу добросовестно и тщательно, непременно выполнять намеченное и обещанное обеспечивала эффективное достижение промежуточных целей в соответствии с выстраиваемым преступниками алгоритмом действий. По сути, социально одобряемые качества выступили своеобразным «фильтром успеха» манипуляций мошенников и стали работать против их обладателей. Наиболее часто такая личностная диспозиция встречается у представителей поколения, заставшего советский строй и воспитанного в духе коллективизма, что подтверждается возрастными показателями рассматриваемой группы (средний возраст — 60 лет 5 месяцев) и образовательным уровнем (преобладают лица с высшим образованием, среди них 6 кандидатов и 1 доктор наук).

Также облигатной чертой лиц с синдромом повышенного эмоционального напряжения с аффективно-личностной охваченностью выступила *склонность к избеганию конфликтов* — и как мотивационная линия, и как способ деятельности. Она влияла на процесс коммуникации, препятствуя противодействию и отказу, определяя конформность. *Высокая тревожность*, свойственная таким лицам, на первом этапе не позволяла игнорировать

Сафуанов Ф.С., Филиппов Д.В., Савина О.Ф., Широкова В.В., Василишина О.М. (2026) Преступники поневоле: патопсихологический синдром повышенного эмоционального напряжения с аффективно-личностной охваченностью у жертв телефонного мошенничества *Психология и право*, 16(1), 1—16.

Safuanov F.S., Filippov D.V., Savina O.F., Shirokova V.V., Vasilishina O.M. (2026) Involuntary criminals: a pathopsychological syndrome of increased emotional stress with affective and personal involvement in victims of telephone fraud *Psychology and Law*, 16(1), 1—16.

мнимую проблему, запускала аффективно-личностные механизмы нарастания эмоционального напряжения в ходе общения с телефонными мошенниками.

Факультативные черты личности 1-го порядка у жертв телефонного мошенничества этой группы раскрывают и усиливают просоциальные качества: это *развитое правосознание, просоциальность и консерватизм установок*. К ним относятся и инструментальные ценности — *склонность к сотрудничеству, исполнительность*; мотивационные ориентиры, например такие, как *ценность безопасности окружения*. Присущая обследуемым лицам *интроверсия* способствует внутренней переработке проблем и сохранению требуемой секретности всего процесса общения с мошенниками.

Обращает на себя внимание, что личностные особенности, связанные с податливостью влиянию, такие как *доверчивость, внушаемость, зависимость*, являются в значительной степени индивидуальными, они составили **факультативные черты 2-го порядка**.

Вторую группу лиц, выполнявших указания мошенников без изменения эмоционального состояния и нарушений саморегуляции, характеризуют в качестве **облигатных черт** не ценностные, а стилевые особенности деятельности — *стрессоустойчивость, гибкость*, а также позиционирование при межличностном общении — *доминантность, самодостаточность, независимость*. Данные качества позволяли таким подэкспертным сохранять выдержку в фрустрирующей ситуации и относительную независимость в принятии решения, которое было не следствием изменения психического состояния, а их неправильным выбором по причине обмана. Факультативные черты 1-го порядка по содержанию отражают стеничность контингента (*экстраверсия, активность*) и качество оценочной деятельности — *реалистичность*. Как и в первой группе, факультативные черты 2-го порядка совпадают с ожидаемым портретом по критерию склонности/несклонности к зависимости: *непринужденность поведения, индивидуалистичность, низкая тревожность, расслабленность, демонстративность*. Кроме того, присутствует одна существенная мотивационная характеристика, определявшая материальные побуждения — *жадность*.

Если сравнивать обобщенные черты обследованного контингента, то у представителей первой группы наиболее существенны мотивационно-ценностные особенности, определяющие готовность к содействию социальной справедливости, и высокие исполнительские показатели. У подэкспертных же второй группы наиболее важными оказались стилевые характеристики деятельности и общения. В первом случае выявленные качества способствуют уязвимости подэкспертных к обману за счет манипулирования именно их просоциальностью, вторые — способны к саморегуляции благодаря эмоциональной стабильности, рациональности, независимости и приоритета личных ценностей. В остальном же, несмотря на шаблонность большинства юридически значимых ситуаций, прошедшие КСППЭ лица были индивидуальны по своим психологическим особенностям.

Указанные групповые характеристики подэкспертных ориентируют эксперта в личностной predisпозиции субъекта. Это позволяет выстраивать экспертные гипотезы о более вероятном варианте его поведения в ситуации телефонного мошенничества. Для экспертной же оценки определяющую роль играют параметры психологического (эмоционального) состояния в период взаимодействия с мошенниками.

Сафуанов Ф.С., Филиппов Д.В., Савина О.Ф., Широкова В.В., Василишина О.М. (2026) Преступники поневоле: патопсихологический синдром повышенного эмоционального напряжения с аффективно-личностной охваченностью у жертв телефонного мошенничества *Психология и право*, 16(1), 1—16.

Safuanov F.S., Filippov D.V., Savina O.F., Shirokova V.V., Vasilishina O.M. (2026) Involuntary criminals: a pathopsychological syndrome of increased emotional stress with affective and personal involvement in victims of telephone fraud *Psychology and Law*, 16(1), 1—16.

Эмоциональное состояние

Сравнительный анализ качественных и динамических показателей психического состояния подэкспертных с синдромом повышенного эмоционального напряжения с аффективно-личностной охваченностью и лиц второй группы в период совершения в отношении них мошеннических действий позволил выделить иерархию диагностически информативных признаков нарушения юридически значимой способности, отличающих их от тех, у кого такая способность сохранна.

К *облигатным особенностям* экспертно-значимого эмоционального состояния подэкспертных первой группы относится прежде всего *повышенное эмоциональное напряжение*.

Во-первых, специфика данной емкой и широкой психологической категории для данного вида КСПЭ определяется объективными параметрами исследуемой экспертом ситуации:

- зафиксированными в материалах гражданского/уголовного дела обстоятельствами телефонного мошенничества неустановленных лиц;
- отсутствием признаков инициации сделок и/или поиска материальных выгод со стороны подэкспертного;
- сведениями, позволяющими констатировать применение манипулятивных техник и постоянного психологического сопровождения с требованием соблюдения секретности;
- побуждением к защите, а не преумножению денежных средств, достижению ложно обозначенных социально значимых целей путем совершения невыгодных для подэкспертных финансовых операций и сделок и/или подстрекательством к преступлению с авторитетным санкционированием требуемых действий как отвечающих интересам государства.

Во-вторых, экспертно-значимое эмоциональное напряжение дополняется другими субъективными характеристиками психологического состояния подэкспертного, раскрывающими его сущность, а тем самым и принципиальное отличие от механизмов эмоциональной дизрегуляции при аффекте.

К *облигатным признакам* относится наличие *тревоги и растерянности; факультативным 1-го порядка — чувство беспокойства, страх за сохранность финансов, чувство сопричастности; факультативным 2-го порядка — чувство бессилия и паника*. На основании результатов статистического анализа можно говорить о том, что нарушения регуляции деятельности определяются различными проявлениями тревоги и растерянности вплоть до паники. Наиболее общими негативными переживаниями являются страх за финансы и ощущение бессилия, а позитивными и мобилизующими — чувство сопричастности. Следует дифференцировать естественную реакцию на утрату финансового благополучия с активными поисками выгоды и попытками преумножить свои средства. Другие характеристики состояния индивидуальны и личностно детерминированы.

В-третьих, эмоциональное напряжение в условиях высокой неопределенности и в то же время отсутствия альтернатив, нагнетаемых преступниками ощущения опасности (угроза финансам; угроза репутации, уголовного преследования; благополучию близких) и тревоги, актуализации системы долженствований (сопричастность) достигает степени аффективно-

Сафуанов Ф.С., Филиппов Д.В., Савина О.Ф., Широкова В.В., Василишина О.М. (2026) Преступники поневоле: патопсихологический синдром повышенного эмоционального напряжения с аффективно-личностной охваченностью у жертв телефонного мошенничества *Психология и право*, 16(1), 1—16.

Safuanov F.S., Filippov D.V., Savina O.F., Shirokova V.V., Vasilishina O.M. (2026) Involuntary criminals: a pathopsychological syndrome of increased emotional stress with affective and personal involvement in victims of telephone fraud *Psychology and Law*, 16(1), 1—16.

личностной охваченности мнимым содержанием и ложными требованиями ситуации, т. е. отмечается сочетанный механизм нарушения произвольной регуляции деятельности (как и при квалификации существенного влияния эмоционального состояния и индивидуально-психологических особенностей в агрессивных деликтах).

В-четвертых, нарушения регуляции деятельности носят хотя и выраженный, но парциальный характер — применительно к организуемой мошенниками активности. Проявления беспокойства и растерянности сказываются на общем психическом состоянии (например, поглощенность переживаниями, ухудшение сна, изменение коммуникации и настроения, эмоциональные качели с колебаниями полюса и выраженности напряжения и др.), однако обычно взаимодействие с мошенниками, настаивающими на секретности, изолируется от других сфер привычной деятельности, которые существуют параллельно. Заполненность сознания переживаниями, связанными с деятельностью по защите финансовых активов, разоблачению мнимых преступников и т. п., инкапсулируется от бытовой жизни, во многом и благодаря навязанному представлению о «секретности» взаимодействия с «представителями силовых структур, банков». Искаженные представления о реальности затрагивают только юридически значимую ситуацию.

В-пятых, при зависимом поведении с признаками аффективно-личностной охваченности нарушаются не структурные звенья деятельности (как при аффекте — кратковременной реакции), а искажается ее смысл, отсутствуют реалистичность и свобода выбора. В рамках этих искаженных смыслов нет самостоятельного целеполагания и утрачивается атрибуция личной ответственности. На фоне своеобразного «делегирования» оценочной деятельности и контроля мошенникам таким подэкспертным доступно успешное выполнение поставленных задач при неверном осознании их конечной направленности: рекомендованный и санкционированный извне способ совладания с обстоятельствами, которых объективно не существует, воспринимается ими как рациональный и адекватный.

КСППЭ обвиняемого

При выявлении у обвиняемого, ставшего жертвой телефонного мошенничества, хронического или временного психического расстройства, КСППЭ проводится в традиционном режиме. Определяется полное или частичное нарушение способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими при совершении инкриминируемого ему деяния, что имеет значение для квалификации невменяемости или ограниченной вменяемости. Если же не выявляется такого психического расстройства, которое бы нарушало способность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, юридическое значение экспертной судебно-психологической оценки зависит от диагностики психологического состояния и мотивации обвиняемого.

Наиболее распространенной манипуляцией телефонных мошенников, как в отношении потерпевших, которые просто выполняли указания преступников под влиянием обмана (без нарушений саморегуляции), так и тех, кто находился в качестве потерпевшего в беспомощном состоянии (с нарушениями саморегуляции), являлось обещание вернуть потерянные финансовые средства (продажа объектов недвижимости, передача денег

Сафуанов Ф.С., Филиппов Д.В., Савина О.Ф., Широкова В.В., Василишина О.М. (2026)
Преступники поневоле: патопсихологический синдром повышенного эмоционального напряжения с аффективно-личностной охваченностью у жертв телефонного мошенничества
Психология и право, 16(1), 1—16.

Safuanov F.S., Filippov D.V., Savina O.F., Shirokova V.V., Vasilishina O.M. (2026)
Involuntary criminals: a pathopsychological syndrome of increased emotional stress with affective and personal involvement in victims of telephone fraud
Psychology and Law, 16(1), 1—16.

«курьерам», перевод на «безопасные» счета) за совершение террористического акта или иного правонарушения. В этих случаях у таких обвиняемых была свобода выбора (совершать или не совершать преступление), возможность осознать очередной обман со стороны мошенников, осознанно принять решение, осуществлять контроль своих действий. Иными словами, они могли осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.

У тех же подэкспертных, у которых во время совершения общественно опасных деяний под влиянием телефонных мошенников было состояние повышенного эмоционального напряжения с аффективно-личностной охваченностью, действия в качестве потерпевших (взятие кредитов, продажа объектов недвижимости с последующей передачей денежных средств мошенникам) и в качестве обвиняемых (поджоги, взрывы и др.) в их сознании представлялись как звенья одной цепи и соподчинялись мотиву участия в «спецоперации» по поимке или разоблачению «террористов, диверсантов, предателей» и т. п. Они полагали, что их действия направлены на устранение опасности, непосредственно угрожающей государству. При формальном понимании противоправности своих поступков в их сознании доминировало представление, что их действия наносят вред менее значительный, чем предотвращенный. Кроме того, они получали не только санкцию на нарушение закона, нивелирующую личную ответственность за последствия, но и побуждение к тому со стороны «властных» структур, как единственному выходу из критического положения. В основе «мнимой крайней необходимости» лежат непреднамеренное заблуждение лица, причинившего вред, относительно наличия опасности и неправильное представление относительно общественной опасности совершаемого им деяния (Жовнир, Спиндовская, 2021; Кириченко, 1952). Следует подчеркнуть, что о «мнимой крайней необходимости» можно говорить только относительно тех правонарушений, которые причиняют вред менее значительный, чем воображаемый предотвращенный. В случаях тяжких и особо тяжких преступлений (террористический акт, диверсия, убийство и т. п.) с учетом положений ч. 2 ст. 39 («Превышением пределов крайней необходимости признается причинение вреда, явно не соответствующего характеру и степени угрожавшей опасности и обстоятельствам, при которых опасность устранялась, когда указанным интересам был причинен вред равный или более значительный, чем предотвращенный») нельзя считать, что в сознании жертв телефонного мошенничества, совершивших общественно опасные деяния, доминирует представление, что их действия наносят вред менее значительный, чем предотвращенный.

Таким образом, по ряду правонарушений, совершенных жертвами мошенничества, находящимися в состоянии эмоционального напряжения с аффективно-личностной охваченностью и зависимым поведением, может быть определено, что лицо не осознавало и по обстоятельствам дела не могло осознавать общественную опасность своих действий. В этом случае следственные и судебные органы с учетом всех обстоятельств дела могут определить невиновное причинение вреда — ч.1 ст. 28 УК РФ (Сафуанов, 2024).

Предметом экспертизы в подобных случаях является способность осознавать общественную опасность своих действий во время совершения деяния (причинения вреда). Правовые последствия могут определяться диагностикой неспособности осознавать

Сафуанов Ф.С., Филиппов Д.В., Савина О.Ф., Широкова В.В., Василишина О.М. (2026) Преступники поневоле: патопсихологический синдром повышенного эмоционального напряжения с аффективно-личностной охваченностью у жертв телефонного мошенничества *Психология и право*, 16(1), 1—16.

Safuanov F.S., Filippov D.V., Savina O.F., Shirokova V.V., Vasilishina O.M. (2026) Involuntary criminals: a pathopsychological syndrome of increased emotional stress with affective and personal involvement in victims of telephone fraud *Psychology and Law*, 16(1), 1—16.

социальное значение своих действий при понимании их как устранения опасности (Сафуанов, 2025).

Заключение

Таким образом, проведенное исследование позволило выявить психологические механизмы поведения лиц, использовавшихся злоумышленниками как инструмент совершения преступлений, что свидетельствует о невиновном причинении вреда такими лицами и создает условия для применения положений статьи 28 УК РФ.

Ряд авторитетных юристов обратил внимание на проблему: преступников, которые осознанно совершили преступление, и тех, кто считал, что помогает Родине, судят по одной и той же статье и дают сроки наказания в одном диапазоне. С учетом специфической мотивации совершения ими преступлений выдвигаются предложения о смягчении наказания. Однако мнения специалистов на сегодняшний день противоречивы, поэтому требуется выработка единой правоприменительной практики.

В этой связи необходимы пересмотр методики и тактики расследования подобных видов преступлений, полное психолого-психиатрическое экспертное исследование психического и психологического состояния человека, находящегося под воздействием социальных инженеров, выполняющего указания последних, в целях определения степени его вины, которая лежит в субъективной стороне составов преступлений.

Список источников / References

1. Алексеева, Н.В. (2025). Исследование индивидуально-психологических особенностей жертв телефонного мошенничества (качественный анализ). В: И.А. Золотова, С.А. Хазова (ред.), *Медицинская (клиническая) психология: исторические традиции и современная практика: сборник тезисов VIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Ярославль, 6—7 декабря 2024 г.)* (с. 16—18). под ред., Ярославль: Аверс Плюс. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=80348914> (дата обращения: 30.08.2025).
Alekseeva, N.V. (2025). Research of individual differences among telephone fraud victims (qualitative analysis). In: I.A. Zolotova, S.A. Khazova (Eds.), *Medical (Clinical) Psychology: Historical Traditions and Modern Practice: Collection of Theses of the VIII All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation (Yaroslavl, December 6-7, 2024)* (pp. 16—18). Yaroslavl: Avers Plus Publ. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=80348914> (viewed: 30.08.2025).
2. Жовнир, С.А., Спиндовская, Л.С. (2021). Условия правомерности крайней необходимости, относящиеся к источнику опасности. *Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии*, 4(50), 120—126. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47694617> (дата обращения: 30.08.2025).
Zhovnir, S.A., Spindovskaya, L.S. (2021). Conditions of legality of extreme necessity related to the source of danger. *Proceedings of the Orenburg Institute (branch) Moscow State Law Academy*, 4(50), 120—126. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47694617> (viewed: 30.08.2025).

Сафуанов Ф.С., Филиппов Д.В., Савина О.Ф., Широкова В.В., Василишина О.М. (2026) Преступники поневоле: патопсихологический синдром повышенного эмоционального напряжения с аффективно-личностной охваченностью у жертв телефонного мошенничества *Психология и право*, 16(1), 1—16.

Safuanov F.S., Filippov D.V., Savina O.F., Shirokova V.V., Vasilishina O.M. (2026) Involuntary criminals: a pathopsychological syndrome of increased emotional stress with affective and personal involvement in victims of telephone fraud *Psychology and Law*, 16(1), 1—16.

3. Камнева, Е.В., Симонова, М.М. (2025). Черты личности как предиктор кибервиктимности (исследование корреляции черт «Большой пятерки» и кибервиктимного поведения). *Экстремальная психология и безопасность личности*, 2(4), 133—149. <https://doi.org/10.17759/epps.2025020409>
Kamneva, E.V., Simonova, M.M. (2025). Personality traits as predictors of cybervictimization (a study of the correlation between the Big Five traits and cybervictim behavior). *Extreme Psychology and Personal Safety*, 2(4), 133—149. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/epps.2025020409>
4. Кириченко, В.Ф. (1952). *Значение ошибки по советскому уголовному праву*. М.: Изд-во АН СССР.
Kirichenko, V.F. (1952). *The meaning of error in Soviet criminal law*. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences. (In Russ.).
5. Колодкина, Д.А., Дворянчиков, Н.В., Дворянчикова, К.Н. (2025). Индивидуально-психологические факторы виктимного поведения жертв телефонного мошенничества. *Психология и право*, 15(2), 140—153. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2025150210>
Kolodkina, D.A., Dvoryanchikov, N.V., Dvoryanchikova, K.N. (2025). Individual psychological factors of victim behavior of victims of telephone fraud. *Psychology and Law*, 15(2), 140—153. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2025150210>
6. Макроменко, С.Ю. (2024). Новые виды и технологии комплексной психолого-психиатрической экспертной оценки психологического манипулирования в уголовном и гражданском процессах. В: Г.А. Фастовцов (ред.), *Практика судебно-психиатрической экспертизы. Сборник № 62* (с. 65—86). М.: ФБГУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=67866520> (дата обращения: 30.08.2025).
Makromenko, S.Y. (2024). New types and technologies of complex psychological and psychiatric expert assessment of psychological manipulation in criminal and civil proceedings. In: G.A. Fastovtsov (Ed.), *Practice of forensic psychiatry evaluation. Symposium №62* (pp. 65—86). Moscow: V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation Publ. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=67866520> (viewed: 30.08.2025).
7. Мешкова, Н.В., Кудрявцев, В.Т., Ениколопов, С.Н. (2022). К психологическому портрету жертв телефонного мошенничества. *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*, 1, 138—157. <https://doi.org/10.11621/vsp.2022.01.06>
Meshkova, N.V., Kudryavtsev, V.T., Enikolopov, S.N. (2022). To the Psychological Portrait of the Victims of Telephone Fraud. *Moscow University Psychology Bulletin*, 1, 138—157. (In Russ.). <https://doi.org/10.11621/vsp.2022.01.06>
8. Мубаракова, Е.Н. (2023). Психологические особенности жертв мошенничества. *Молодой ученый*, 43(490), 306—308. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54781937> (дата обращения: 30.08.2025).
Mubarakova, E.N. (2023). Psychological characteristics of fraud victims. *Young Scientist*, 43(490), 306—308. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54781937> (viewed: 30.08.2025).

Сафуанов Ф.С., Филиппов Д.В., Савина О.Ф., Широкова В.В., Василишина О.М. (2026) Преступники поневоле: патопсихологический синдром повышенного эмоционального напряжения с аффективно-личностной охваченностью у жертв телефонного мошенничества *Психология и право*, 16(1), 1—16.

Safuanov F.S., Filippov D.V., Savina O.F., Shirokova V.V., Vasilishina O.M. (2026) Involuntary criminals: a pathopsychological syndrome of increased emotional stress with affective and personal involvement in victims of telephone fraud *Psychology and Law*, 16(1), 1—16.

9. Первушина, О.Н., Федоров, А.А. (2022). Личностные особенности жертв телефонного мошенничества. *Вопросы психологии*, 68(3), 92—103. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49909372> (дата обращения: 30.08.2025).
Pervushina O.N., Fedorov A.A. (2022). Personal characteristics of victims of telephone fraud. *Voprosy Psichologii*, 68(3), 92—103. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49909372> (viewed: 30.08.2025).
10. Сафуанов, Ф.С., Макушкин, Е.В. (2017). Экспертная психолого-психиатрическая диагностика способности к саморегуляции обвиняемых и потерпевших по делам о психическом воздействии. *Прикладная юридическая психология*, 3, 6—16. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30487016> (дата обращения: 30.08.2025).
Safuanov, F.S., Makushkin, E.V. (2017). Expert's psychological and psychiatric diagnostics of self-regulation ability of the accused and victims of mental influence cases. *Applied Legal Psychology*, 3, 6—16. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30487016> (viewed: 30.08.2025).
11. Сафуанов, Ф.С., Савина, О.Ф., Морозова, М.В., Переpravина, Ю.О. (2024). Предметные виды судебно-психологической экспертизы, назначаемой в связи с телефонным мошенничеством. *Теория и практика судебной экспертизы*, 19(1), 6—19. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2024-1-6-19>
Safuanov, F.S., Savina, O.F., Morozova, M.V., Perepravina, Yu.O. (2024). Subject Types of Forensic Psychological Examination Assigned in Connection with Phone Fraud. *Theory and Practice of Forensic Science*, 19(1), 6—19. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2024-1-6-19>
12. Сафуанов, Ф.С., Ткаченко, А.А., Смирнова, Т.А., Филатов, Т.Ю., Гусева, О.Н. (2008). Беспомощное (беззащитное) состояние потерпевших по делам о мошенничестве: клиничко-психологические механизмы. *Теория и практика судебной экспертизы*, 4(12), 82—91. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11661622> (дата обращения: 30.08.2025).
Safuanov, F.S., Tkachenko, A.A., Smirnova, T.A., Filatov, T.Yu., Guseva, O.N. (2008). The helpless (defenseless) state of victims in fraud cases: clinical and psychological mechanisms. *Theory and Practice of Forensic Science*, 4(12), 82—91. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11661622> (viewed: 30.08.2025).
13. Сафуанов, Ф.С., Широкова, В.В. (2025). Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза жертв телефонного мошенничества: экспертные оценки. *Психология и право*, 15(2), 3—18. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2025150201>
Safuanov, F.S., Shirokova, V.V. (2025). Comprehensive forensic psychological and psychiatric examination of victims of telephone fraud: expert assessments. *Psychology and Law*, 15(2), 3—18. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2025150201>
14. Baker, A., ten Brinke, L., Porter, S. (2013). Will get fooled again: emotionally intelligent people are easily duped by high-stakes deceivers. *Legal and Criminological Psychology*, 18(2), 300—313. <https://doi.org/10.1111/j.2044-8333.2012.02054.x>
15. Mayer, J.D., Roberts, R.D., Barsade, S.G. (2008). Human abilities: Emotional intelligence. *Annual Review of Psychology*, 59, 507—536. <https://doi.org/10.1146/annurev.psych.59.103006.093646>

Сафуанов Ф.С., Филиппов Д.В., Савина О.Ф., Широкова В.В., Василишина О.М. (2026) Преступники поневоле: патопсихологический синдром повышенного эмоционального напряжения с аффективно-личностной охваченностью у жертв телефонного мошенничества *Психология и право*, 16(1), 1—16.

Safuanov F.S., Filippov D.V., Savina O.F., Shirokova V.V., Vasilishina O.M. (2026) Involuntary criminals: a pathopsychological syndrome of increased emotional stress with affective and personal involvement in victims of telephone fraud *Psychology and Law*, 16(1), 1—16.

16. Peace, K.A., Porter, S., Almon, D.F. (2012). Sidetracked by emotion: Observers' ability to discriminate genuine and fabricated sexual assault allegations. *Legal and Criminological Psychology*, 17(2), 322—335. <https://doi.org/10.1111/j.2044-8333.2011.02013.x>
17. Warren, G., Schertler, E., Bull, P. (2009). Detecting deception from emotional and unemotional cues. *Journal of Nonverbal Behaviour*, 33, 59—69. <https://doi.org/10.1007/s10919-008-0057-7>

Информация об авторах

Фарит Суфиянович Сафуанов, доктор психологических наук, профессор, руководитель лаборатории психологии, Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России); заведующий кафедрой клинической и судебной психологии, факультет юридической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1703-7956>, e-mail: safuanovf@rambler.ru

Данил Владимирович Филиппов, кандидат юридических наук, генерал-майор юстиции, заместитель начальника Следственного департамента МВД России, Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-1672-8442>, e-mail: danilfilips@yandex.ru

Ольга Феликсовна Савина, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник лаборатории психологии, Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Минздрава России (ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7548-5239>, e-mail: psychol1@yandex.ru

Вероника Владимировна Широкова, младший научный сотрудник лаборатории психологии, Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России); ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-9614-2293>, e-mail: veshirokova@yandex.ru

Ольга Михайловна Василишина, полковник юстиции, старший следователь по особо важным делам, Следственный департамент Министерства внутренних дел Российской Федерации, Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-2664-6016>, e-mail: ovasilishina@mvd.ru

Information about the authors

Farit S. Safuanov, Doctor of Psychology, Professor, Head of the Laboratory of Psychology, V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation; Head of the Department of Clinical and Forensic Psychology, Faculty of Legal and Forensic Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1703-7956>, e-mail: safuanovf@rambler.ru

Сафуанов Ф.С., Филиппов Д.В., Савина О.Ф., Широкова В.В., Василишина О.М. (2026) Преступники поневоле: патопсихологический синдром повышенного эмоционального напряжения с аффективно-личностной охваченностью у жертв телефонного мошенничества *Психология и право*, 16(1), 1—16.

Safuanov F.S., Filippov D.V., Savina O.F., Shirokova V.V., Vasilishina O.M. (2026) Involuntary criminals: a pathopsychological syndrome of increased emotional stress with affective and personal involvement in victims of telephone fraud *Psychology and Law*, 16(1), 1—16.

Danil V. Filippov, Candidate of Science (Law), Major General of Justice, Deputy Head, Investigative Department of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-1672-8442>, e-mail: danilfilips@yandex.ru

Olga F. Savina, Candidate of Science (Psychology), Senior Researcher of Laboratory of Psychology, V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7548-5239>, e-mail: psychol1@yandex.ru

Veronika V. Shirokova, Junior Researcher of Laboratory of Psychology, V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-9614-2293>, e-mail: veshirokova@yandex.ru

Olga M. Vasilishina, Colonel of Justice, Senior Investigator for Particularly Important Cases, Investigative Department of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-2664-6016>, e-mail: ovasilishina@mvd.ru

Вклад авторов

Сафуанов Ф.С — идея исследования, концептуализация и теоретический анализ, написание, оформление и окончательное редактирование рукописи.

Филиппов Д.В. — написание введения и заключения, редактирование рукописи.

Савина О.Ф. — сбор материала, концептуализация и теоретический анализ, написание основной части, редактирование рукописи.

Широкова В.В. — сбор, обработка и анализ материала, написание основной части, редактирование рукописи.

Василишина О.М. — написание введения и заключения, редактирование рукописи.

Все авторы приняли участие в обсуждении результатов и согласовали окончательный текст рукописи.

Contribution of the authors

Farit S. Safuanov — the idea of research, conceptualization and theoretical analysis, writing, design and final editing of the manuscript

Danil V. Filippov — writing the introduction and conclusion, editing the manuscript.

Olga F. Savina — conceptualization and theoretical analysis, writing the main part.

Veronika V. Shirokova — collection, processing and analysis of the material, editing of the manuscript.

Olga M. Vasilishina — writing the introduction and conclusion, editing the manuscript.

All authors participated in the discussion of the results and approved the final text of the manuscript.

Сафуанов Ф.С., Филиппов Д.В., Савина О.Ф.,
Широкова В.В., Василишина О.М. (2026)
Преступники поневоле: патопсихологический синдром
повышенного эмоционального напряжения
с аффективно-личностной охваченностью
у жертв телефонного мошенничества
Психология и право, 16(1), 1—16.

Safuanov F.S., Filippov D.V., Savina O.F.,
Shirokova V.V., Vasilishina O.M. (2026)
Involuntary criminals: a pathopsychological syndrome
of increased emotional stress
with affective and personal involvement
in victims of telephone fraud
Psychology and Law, 16(1), 1—16.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Поступила в редакцию 19.09.2025
Поступила после рецензирования 30.09.2025
Принята к публикации 15.10.2025
Опубликована 30.03.2026

Received 2025.09.19
Revised 2025.09.30
Accepted 2025.10.15
Published 2026.03.30